

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ГОРЕНИЯ В ПОРИСТОЙ ГОРЕЛКЕ
С ПОМОЩЬЮ ВНЕШНЕГО ПОДОГРЕВА© 2006 г. Академик Ал. Ал. Берлин, А. С. Штейнберг, С. М. Фролов, А. А. Беляев,
В. С. Посвянский, В. Я. Басевич

Поступило 16.06.2005 г.

В работе теоретически обоснован новый способ расширения концентрационных пределов горения газов в пористой горелке путем интенсификации предпламенных процессов с помощью внешнего подогрева.

Принцип сжигания топлива в условиях “избыточной энтальпии”, а также некоторые схемы практических горелок с внешними теплообменниками впервые предложены в [1, 2]. Горение газовой реагирующей смеси в твердом пористом каркасе – один из ярких примеров управления горением с помощью “внутреннего” теплообменника. Зона прогрева газового пламени вследствие высокой теплопроводности каркаса формируется под воздействием дополнительных тепловых потоков из прогретого каркаса [3–5]. Дополнительное тепловое воздействие на зону прогрева газового пламени приводит к увеличению скорости горения и расширению концентрационных пределов горения. Как следствие, применение пористого каркаса позволяет сжигать смеси, которые в обычных условиях не горят, а также смеси, сильно обедненные или обогащенные горючим. Кроме теплового воздействия на предпламенную зону предлагают использовать и химическое воздействие путем нанесения каталитического слоя на внутреннюю поверхность пор. Сжигание бедных смесей в каталитических и некаталитических пористых матрицах – один из перспективных методов снижения эмиссии вредных веществ (прежде всего окислов азота) в стационарных газотурбинных энергетических установках. Другое важное приложение – уничтожение вредных отходов и отравляющих веществ.

В данной работе для дальнейшего расширения концентрационных пределов горения по сравнению с [3–5] предложено использовать локальный внешний подогрев пористого каркаса. Некоторые качественные оценки принципиальной возможности такого приема были сделаны в [6]. Для

теоретического обоснования нового способа рассмотрели математическую задачу о горении газовой реагирующей смеси в пористом каркасе с внешним подогревом.

Пусть длинная трубка диаметром d с двумя открытыми концами заполнена однородным пористым каркасом пористостью $\varepsilon \leq 1$ (при $\varepsilon = 1$ каркас отсутствует) и газовой смесью с коэффициентом избытка горючего Φ и температурой $T = T_0$. На внешней поверхности трубки может быть установлен нагреватель (например, электрический) длиной l и удельной тепловой мощностью q . После зажигания смеси в газе и в каркасе возникает тепловая волна с химическими превращениями – пламя. Чтобы удержать пламя в трубке, необходимо подавать свежую смесь с некоторой скоростью u , равной нормальной скорости пламени u_n . Задача состоит в определении u_n и пространственной структуры стационарного комплекса нагреватель – пламя, а также условий существования такого комплекса.

Для решения задачи примем следующие упрощающие допущения: 1) течение считали одномерным (все величины зависят от времени t и продольной координаты x); 2) давление газа – постоянным, $p = p_0$; 3) газ – идеальным; 4) пламя – ламинарным; 5) диффузию компонентов газовой смеси – независимой; 6) теплофизические свойства пористого каркаса – постоянными; 7) потери тепла в окружающую среду за счет излучения – пренебрежимо малыми; 8) химическое взаимодействие между газом и каркасом – несущественным и 9) процесс распространения тепла в каркасе – квазистационарным. Последнее означает, что профиль температуры в каркасе мгновенно подстраивается под тепловую волну в газе.

Введем следующие обозначения: M – число химических компонентов в газе; Y_j – массовая доля компонента j ($j = 1, 2, \dots, M$); ρ – плотность; c – теплоемкость; λ – теплопроводность; D_j – коэффициент диффузии компонента j ; θ – источник выделения (или поглощения) тепла за счет химических реакций; α – коэффициент теплоотдачи между газом и пористым каркасом; w_j – измене-

ние концентрации компонента j в результате химических реакций; N – число элементарных химических реакций в газовой фазе; H_k , A_k , E_k и n_k – тепловой эффект, предэкспоненциальный множитель, энергия активации и показатель степени при температуре для k -й реакции; $v'_{j,k}$ – стехиометрический коэффициент компонента j , являющегося реагентом в k -й реакции; $v''_{j,k}$ – стехиометрический коэффициент компонента j , являющегося продуктом в k -й реакции; R^0 – газовая постоянная; G_j – молекулярная масса j -го компонента; $Re = \rho_0 u_n d_p \mu^{-1}$ – число Рейнольдса; d_p – приведенный диаметр пор в пористом каркасе; u_g – скорость газа ($\rho_0 u_n = \rho_g u_g$); μ – вязкость; Z – число пор на единицу длины каркаса; индекс g относится к газовой фазе, s – к каркасу, 0 – к исходной смеси; j и k – номера химических компонентов и реакций.

В рамках принятых допущений задача о нахождении скорости u_n , распределений температуры и концентраций реагирующих веществ сводится к решению системы нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений:

уравнения распространения тепла в газе (стационарная волна):

$$\frac{d}{dx} \left(\lambda_g \frac{dT_g}{dx} \right) - c_g \rho_0 u_n \frac{dT_g}{dx} + \theta(T_g, Y_j) + \frac{\alpha}{\varepsilon} (T_g - T_s) = 0, \quad (1)$$

уравнений непрерывности химических компонентов газовой смеси (стационарная волна):

$$\frac{d}{dx} \left(\rho_g D_j \frac{dY_j}{dx} \right) - \rho_0 u_n \frac{dY_j}{dx} + w_j = 0, \quad (2)$$

$$j = 1, 2, \dots, M,$$

и уравнения теплопроводности в пористом каркасе:

$$(1 - \varepsilon) \lambda_s \frac{d^2 T_s}{dx^2} + \alpha (T_g - T_s) + q = 0. \quad (3)$$

Неизвестными в задаче (1)–(3) являются не только функции $T_g(x)$, $Y_j(x)$, $T_s(x)$, но и скорость u_n .

Химические источники определяли по соотношениям [7]:

$$\theta = \sum_{k=1}^N H_k A_k T_g^{n_k} \exp\left(\frac{-E_k}{R^0 T_g}\right) \prod_{i=1}^M \left(\frac{Y_i \rho_g}{G_i}\right)^{v'_{i,k}}, \quad (4)$$

$$w_j = G_j \sum_{k=1}^N (v''_{j,k} - v'_{j,k}) A_k T_g^{n_k} \exp\left(\frac{-E_k}{R^0 T_g}\right) \times \prod_{i=1}^M \left(\frac{Y_i \rho_g}{G_i}\right)^{v'_{i,k}}. \quad (5)$$

Для связи между плотностью газа и температурой использовали уравнение состояния идеального газа:

$$p = \rho_g R^0 T_g \sum_{j=1}^M \frac{Y_j}{G_j}. \quad (6)$$

Для коэффициента теплоотдачи использовали соотношение [5]:

$$\alpha = \begin{cases} \frac{\lambda_g}{d_p^2} \left(0.0426 + \frac{1.236}{L} \frac{L}{d_p} \right) Re, & \varepsilon < 1, \\ \frac{0.1464 \lambda_g}{d_p^2}, & \varepsilon = 1, \end{cases} \quad (7)$$

$$d_p = \frac{1}{Z} \left(\frac{4\varepsilon}{\pi} \right)^{0.5}, \quad (8)$$

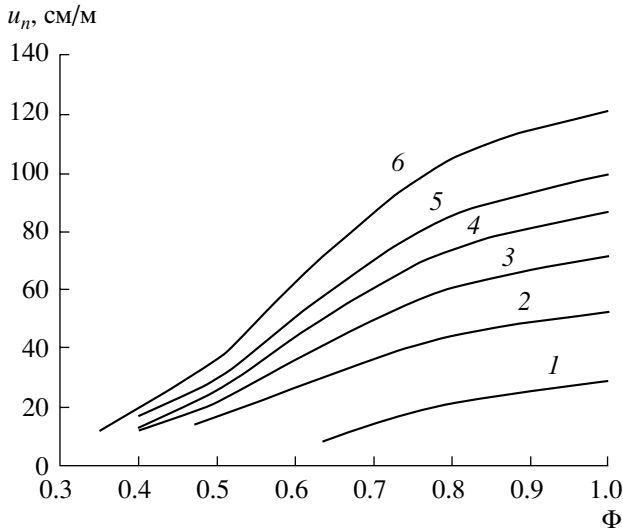
где L – характерный размер тепловой волны (в несколько раз больше толщины фронта пламени).

Скорость u_n может быть найдена только в том случае, когда уравнения (1)–(3) инвариантны относительно сдвига. Это означает, что если $F(x)$ – решение задачи, то решением будет и $F(x + \text{const})$. Уравнения (1) и (2) этим свойством обладают, так как переменная x в них явно не входит. Этим же свойством должно обладать и уравнение (3), а следовательно, и функция q , характеризующая внешний подогрев.

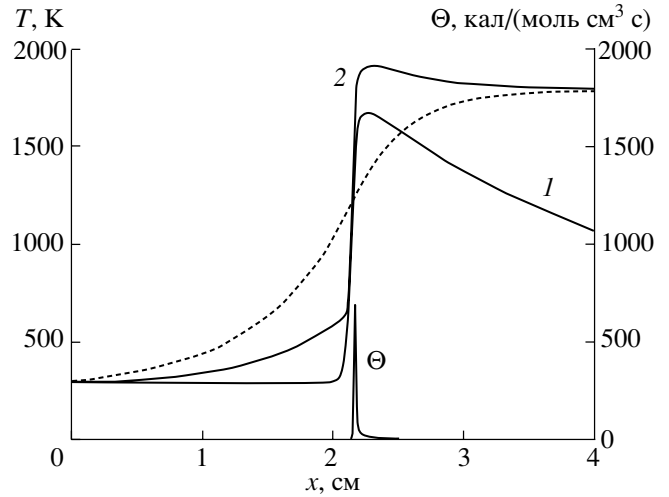
Предположим, что нагреватель имеет фиксированную длину l и его левый конец находится в точке x_1 . Удельная мощность нагревателя определяется следующим образом:

$$q = \begin{cases} q_0, & x \in (x_1, x_1 + l) \\ 0, & x \notin (x_1, x_1 + l), \end{cases} \quad (9)$$

где q_0 – постоянная величина. Чтобы функция q обладала требуемым свойством, необходимо как-то увязать положение левого конца нагревателя x_1 с температурой газа T_g . Это можно сделать следующим способом. Задается некоторое расстояние r_g и вспомогательная температура T_g^0 . Сначала из уравнения $T_g(x_0) = T_g^0$ находим величину x_0 , а затем с помощью равенства $x_1 = x_0 + r_g$ – значение

Рис. 1. Зависимость скорости u_n от коэффициента избытка горючего Φ при распространении пламени: 1 – в трубке с холодной стенкой ($\epsilon = 1, T_s = T_0$, критические условия: $\Phi^* = 0.635, u_n = 7.85$ см/с); 2 – в трубке с пористым каркасом без подогрева; 3 – 6 – в трубке с пористым каркасом с подогревом ($3 - 0.01\theta_{\max}, 4 - 0.02\theta_{\max}, 5 - 0.03\theta_{\max}, 6 - 0.05\theta_{\max}$).

Рис. 2. Распределение температуры и функции энерговыделения в пламени при $\Phi = 0.67$ и $q_0 = 0$: сплошная линия – в газе, штриховая – в каркасе; 1 – в трубке без пористого каркаса, 2 – в трубке с пористым каркасом без подогрева; θ – функция энерговыделения в пламени.

координаты x_1 . Фактически в этом случае будем иметь:

$$q(x - x_0) = \begin{cases} q_0 & \text{при } r_g \leq x - x_0 \leq r_g + l \\ 0 & \text{при } x - x_0 < r_g, \quad x - x_0 > r_g + l. \end{cases} \quad (9')$$

Из (9') следует, что функция q зависит не просто от x , а от разности $x - x_0$ и благодаря этому не зависит от сдвига. Вообще говоря, неизвестная скорость u_n будет функцией r_g .

Теплофизические свойства газовой смеси (c_{gj}, D_j и λ_g) считали функциями температуры и давления и рассчитывали по формулам, приведенным в [8], используя данные [8, 9]. При проведении расчетов использовали детальный кинетический механизм окисления метана, описанный в [10]. Механизм включает 260 элементарных реакций (130 прямых и столько же обратных) с участием 31 компонента ($\text{CH}_4, \text{O}_2, \text{H}_2, \text{H}_2\text{O}, \text{CO}, \text{CO}_2, \text{N}_2, \text{NO}, \text{O}, \text{H}, \text{N}, \text{OH}, \text{HO}_2, \text{H}_2\text{O}_2, \text{CH}, \text{CH}_2, \text{CH}_3, \text{HCO}, \text{H}_2\text{CO}, \text{CH}_3\text{O}, \text{NO}_2, \text{NO}_3, \text{NH}, \text{NH}_2, \text{NH}_3, \text{N}_2\text{H}_3, \text{N}_2\text{H}_4, \text{HNO}, \text{CN}, \text{HCN}, \text{NCO}$).

Граничные условия для (1)–(3) имеют вид

$$x \rightarrow -\infty, \quad T_g = T_s = T_0, \quad Y_j = Y_{j0}, \quad (10)$$

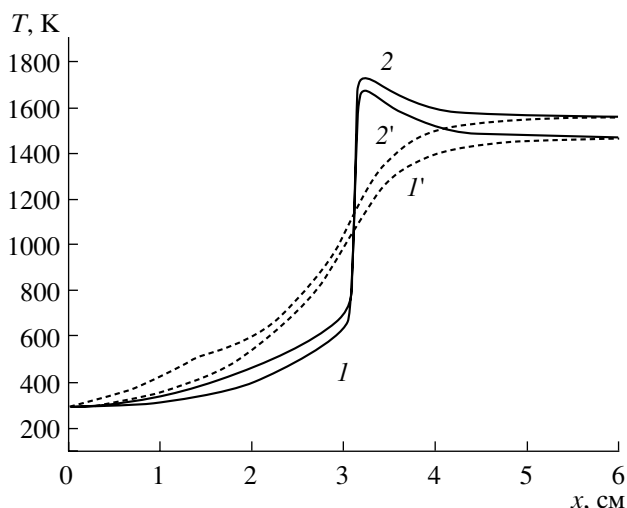
$$x \rightarrow +\infty, \quad \frac{dT}{dx} = \frac{dT_s}{dx} = \frac{dY_j}{dx} = 0. \quad (11)$$

Систему уравнений (1)–(3) с учетом зависимостей (4)–(9) и граничными условиями (10)–(11) решали численно методом установления [11], используя модификацию вычислительной программы [12].

Важнейшее преимущество метода установления состоит в хорошей сходимости итераций при разных начальных распределениях параметров задачи. Расчеты проводили для метано-воздушных смесей с $\Phi \leq 1$ при $T_0 = 293$ К и $p_0 = 0.1$ МПа. Параметры пористого каркаса: $\epsilon = 0.9, \lambda_s = \text{вт}/(\text{м} \cdot \text{К}), Z = 8 \text{ см}^{-1}$. Параметры внешнего источника: $l = 0.4 \text{ см}, x_1 = 1.2 \text{ см}, T_g^0, q_0 = (0 - 0.05)\theta_{\max}$, где $\theta_{\max}$ – максимальная мощность энерговыделения в пламени в результате химических реакций при заданном Φ при отсутствии внешнего подогрева (в случае бедных смесей, когда без внешнего подогрева распространение пламени невозможно, брали значение $\theta_{\max}$ на пределе распространения пламени).

На рис. 1 приведены расчетные зависимости $u_n(\Phi)$ в бедных метано-воздушных смесях. Видно, что внешний подогрев приводит к значительному расширению бедного концентрационного предела горения метана: от $\Phi = 0.47$ при $q_0 = 0$ (кривая 2) до $\Phi \approx 0.35$ при $q_0 = 0.05\theta_{\max}$. Кроме того, скорости ламинарного пламени в трубке с каркасом и подогревом (кривые 2–6) значительно превышают скорости пламени в газе (кривая 1).

На рис. 2 показано сравнение расчетных профилей температуры газа (сплошные кривые) в стационарном ламинарном пламени при $\Phi = 0.67$ при горении в трубке ($\epsilon = 1$) и с пористым каркасом ($\epsilon = 0.9$) при отсутствии внешнего подогрева ($q_0 = 0$). Наличие каркаса приводит к значительному увеличению зоны прогрева в газовом пламени и более высокой температуре горения. Рас-

Рис. 3. Расчетное распределение температуры в пламени при $\Phi = 0.5$: сплошная линия – в газе, штриховая – в каркасе; 1 – в трубке с пористым каркасом без подогрева ($q_0 = 0$), 2 – в трубке с пористым каркасом с подогревом ($q_0 = 0.01\theta_{\max}$).

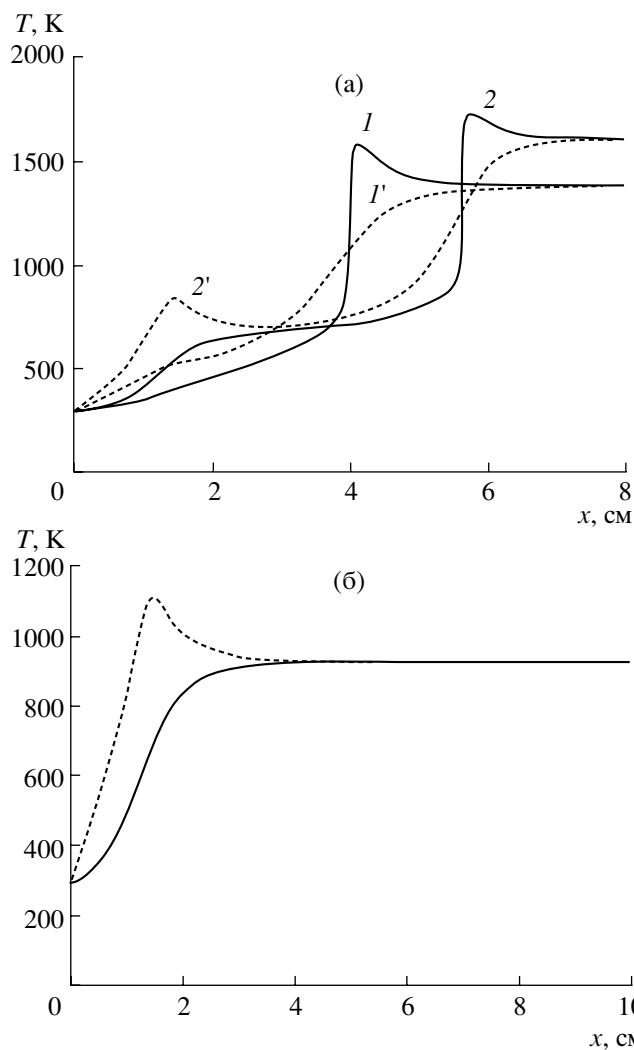
четные значения скорости пламени в двух рассмотренных примерах: 11.93 см/с в трубке без каркаса и 33.52 см/с в трубке с каркасом. Отметим, что на кривой 1 снижение температуры продуктов горения с удалением от фронта пламени связано с тепловыми потерями в стенку трубы.

На рис. 3 показано сравнение расчетных профилей температуры газа и пористого каркаса в стационарном ламинарном пламени при $\Phi = 0.5$. При $\Phi = 0.5$ стационарное пламя в трубке без каркаса не существует (см. рис. 1). Из сравнения кривых 1' и 2' следует, что внешний подогрев увеличивает температуру в предпламенной зоне и способствует более быстрому распространению пламени: скорость горения без подогрева равна 16.52 см/с, а с подогревом – 21.20 см/с.

На рис. 4а показано сравнение расчетных профилей температуры газа и пористого каркаса в стационарном ламинарном пламени при $\Phi = 0.4$. Значения скорости пламени для двух этих случаев равны 12.10 и 19.71 см/с соответственно. Отметим, что без внешнего подогрева распространение пламени при $\Phi = 0.4$ уже невозможно.

На рис. 4а показано сравнение расчетных профилей температуры газа и пористого каркаса в стационарном ламинарном пламени при $\Phi = 0.4$. Значения скорости пламени для двух этих случаев равны 12.10 и 19.71 см/с соответственно. Отметим, что без внешнего подогрева распространение пламени при $\Phi = 0.4$ уже невозможно.

Представляет интерес изменение концентрации окислов азота в бедных метано-воздушных пламенах, получаемых в трубках с пористым каркасом с внешним подогревом и при его отсут-

Рис. 4. Расчетное распределение температуры в пламени в трубке с пористым каркасом с подогревом: сплошная линия – в газе, штриховая – в каркасе; а – $\Phi = 0.4$; 1 – $q_0 = 0.01\theta_{\max}$, 2 – $q_0 = 0.05\theta_{\max}$; б – $\Phi = 0.35$, $q_0 = 0.05\theta_{\max}$.

ствии. В табл. 1 приведены расчетные значения концентраций окислов азота в продуктах горения (“быстрый” NO, так как вклад “термического” NO фактически отсутствует) в зависимости от температуры газа в продуктах T_{g1} при разных условиях. Из табл. 1 видно, что по мере усиления внешнего подогрева при одинаковых температурах газовых продуктов реакции количество окислов азота уменьшается и достигает очень малых значений на уровне 2.72 ppm (ppm – мольная доля на миллион). Расчет показывает, что, например, при $\Phi = 0.4$ и 0.5 количество NO в термодинамически равновесных продуктах горения составляет 277 и 792 ppm соответственно. Соответствующие равновесные температуры горения равны 1278 и 1478 К. Отметим, что для образования такого количества NO необходимы очень большие време-

Таблица 1. Расчетные значения температуры газа и концентраций окислов азота в продуктах горения

№	T_{g1}, K	Φ	$[CH_4]_0, \%$	$\frac{q_0}{\Theta_{max}}$	T_0, K	$[NO], ppm$	J
1	1935 ± 35	0.75	7.30	0	293	47.6	0
		0.67	6.58	0.01	293	41.0	0.11
		0.6	5.93	0.02	293	30.2	0.18
		0.6	5.93	0.03	293	35.7	0.23
		0.55	5.46	0.05	293	28.3	0.28
2	1810 ± 25	0.67	6.58	0	293	29.2	0
		0.6	5.93	0.01	293	24.4	0.11
		0.55	5.46	0.02	293	19.0	0.16
		0.55	5.46	0.03	293	22.2	0.20
3	1680 ± 15	0.6	5.93	0	293	18.0	0
		0.55	5.46	0.01	293	15.5	0.09
		0.5	4.99	0.03	293	12.1	0.17
		0.45	4.51	0.05	293	9.61	0.30
		0.55	5.46	0	293	11.3	0
4	1585 ± 20	0.5	4.99	0.01	293	8.69	0.09
		0.45	4.51	0.03	293	7.32	0.22
		0.4	4.03	0.05	293	5.93	0.38
		0.45	4.51	0.02	293	6.47	0.18
5	1534 ± 13	0.4	4.03	0.03	293	7.32	0.30
		0.45	4.51	0.01	293	5.09	0.11
		0.4	4.03	0.02	293	3.84	0.25
6	1468 ± 8	0.4	4.03	0	500	3.21	0
		0.4	4.03	0	293	6.44	0
7	1400 ± 2	0.5	4.99	0	293	6.44	0
		0.4	4.03	0.01	293	2.72	0.16

на пребывания продуктов горения при указанных температурах.

В табл. 1 представлен также результат расчета при $\Phi = 0.4$ (№ 6) при отсутствии внешнего подогрева, но при повышенной температуре исходной смеси ($T_0 = 500 K$). Видно, что по выходу NO локальный подогрев с постоянной удельной мощностью g_0 эквивалентен повышению начальной температуры смеси до величины, обеспечивающей такую же температуру продуктов горения ($\approx 1468 K$).

В последнем столбце таблицы стоит величина J , характеризующая отношение интегральной энергетической характеристики действия внешнего подогрева к аналогичной характеристике химической реакции в газовой фазе.

Таким образом, применение локального внешнего подогрева приводит к (1) расширению бедного концентрационного предела горения, (2) увеличению скорости горения и (3) значительному снижению выхода NO. Для заметного расши-

рения бедного предела горения метана требуется внешний подогрев, который по мощности значительно меньше суммарного энерговыделения в ламинарном пламени на пределе распространения без подогрева. Физический механизм расширения пределов распространения пламени в рассмотренном варианте пористой горелки связан с тепловым влиянием на зону прогрева газового пламени. Какое-либо значительное влияние предпламенных химических реакций, вызванных внешним подогревом, на характеристики горения в расчетах не обнаружено.

Внешний подогрев может быть использован в камерах сгорания с пористым наполнителем стационарных газотурбинных установок для обеспечения ультранизкой эмиссии NO. Ввиду малых времен пребывания газа в таких камерах сгорания и дальнейшего расширения в турбине, эмиссионные показатели будут связаны главным образом с “быстрым”, а не “термическим” NO. Несмотря на обнаруженный эффект эквивалентности локального подогрева и повышения температуры смеси,

поступающей в камеру сгорания, использование локального внешнего подогрева представляется более эффективным для снижения тепловых потерь и повышения взрывобезопасности процесса. Возможность оптимизации пористой горелки путем использования переменной по длине удельной тепловой мощности q_0 заслуживает дополнительного исследования.

Работа выполнена при частичной поддержке Отделением химии и наук о материалах в рамках Программы №1 фундаментальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Weinberg F.J.* // Nature. 1971. V. 233. № 5317. P. 239–241.
2. *Weinberg F. J.* Proc. XV Intern. Symp. on Combustion. Pittsburgh (Pa): Comb. Inst., 1974. P. 1–17.
3. *Takeno T., Sato K.* // Combust. Sci. and Technol. 1979. V. 20. P. 73–84.
4. *Babkin V. S., Korzhavin A. A., Bunev V. A.* // Combust. and Flame. 1991. V. 87. № 2. P. 182–190.
5. *Barra A. J., Diepvens G., Ellzey J. L., Henneke M. R.* // Combust. and Flame. 2003. V. 134. № 4. P. 369–379.
6. *Ушаковский О.В., Худяев С.И., Штейнберг А.С.* // Хим. физика. 1988. Т. 7. № 10. С. 1400–1407.
7. *Вильямс Ф.А.* Теория горения. М.: Наука, 1971. 616 с.
8. *Рид Р., Праусниц Дж., Шервуд Т.* Свойства газов и жидкостей. Ленинград: Химия, 1982. 592 с.
9. *Kee R.J., Rupley F.M., Miller J.A.* The Chemkin Thermodynamic Data Base. Sandia Rept SAND87-8215B UC-4, August 1993. SAND87-8215.
10. *Basevich V.Ya.* In: Handbook of Heat and Mass Transfer. Houston, Gulf, 1999. V. 4. P. 769.
11. *Годунов С.К., Рябенский В.С.* Разностные схемы. М.: Наука, 1977. 440 с.
12. *Беляев А.А., Посвянский В.С.* Государственный фонд алгоритмов и программ СССР. // Алгоритмы и программы. Информ. бюл. 1985. № 3(66).